

О'НЕЙЛЬ НА КОЛЕНЯХ ПЕРЕД РАСПЯТИЕМ

Он пришел в театр под знаменем психологической школы, под знаменем протеста против господствующих литературных традиций, во имя живого человека на сцене. Он шел в одной перспективе с Драйзером, Льюисом и Айлерсоном. Он считал себя анархистом. Он дружил с Джоном Ридом и был связан с левым журналом «Массес».

Вопомним социальный профиль эпохи. Процесс концентрации капитала зашелся. Тресты уже созданы. Гипертрафицированный капитал настает, как колесница Джагтерната, под колесами которой гибнет художественная самостоятельность мелкого буржуа. Он уже не берется, он кричит. И ему крик прежде всего слышен в литературе, в которой подымаются подлинно-честные бунты талантов. Это будет против системы, калечущей общество, но будут не политический, а этический. Протестует, так сказать, свободная человеческая личность, упившаяся жизнью и оскорбленная, претустируя ее ими, какими-то абстрактными видоизмененными идеалами: правды, совести, чести.

Протест О'Нейла в театре был отражением этого протеста в литературе. Анна Кристи — не проститутка, а человек, личность, поднявшая как знамя поруганной и униженной обществом женщину. «Негр» — это трагедия парня, выброшенного на здворки капиталистического цивилизации. Он обречен, этот парня, обречен как личность, пытающуюся сбросить ярмо ордена. Почти всех героя О'Нейла родят их обреченностю, безнадежностью борьбы, бесславие их преступств.

С годами протест О'Нейла спадает, социальная окраска стирается. Психологический бунт интеллигентов, анархический бунт богемы, переживает либоенную эволюцию. Крах идеальных ценностей капитализма, банкротство системы, обнаружившейся с потрясающей ясностью при первых удачах кризиса, заставляет О'Нейла в запертом кабинете, в четырех стенах с забытыми на языке окнами. Он ничего не хочет ни видеть, ни слышать. Пьесы «Диктатор», написанные им в этот период, пьесы о безжалостных динах писательской элиты, это — демонстративный отказ писателя ответить на требования эпохи. Но отвечать надо. Не ответить нельзя.

О'Нейль отвечает.

II

«Дни без конца» — таков ответ О'Нейла, пьеса о расцепленном человеческом сознании, о некой идеологической эволюции. Все в них подчищено однолицем, иллюзорно обусловлено преступления и наказания, иллюзии «бунта» и «обращения» героя. Но отвечать надо. Не ответить нельзя.

О'Нейль раскрывает это довольно остроумным литературным приемом. Ни одна линия Джона Ловинга, одинаково бледные, похожие друг на друга, как близнецы. Но Джон — фигура реальная, существующая для всех героях пьесы. Ловинг же существует только для Джона. Джона видят и слышат все, Ловинг же никто не видит, а если и слышит, то принимают его слова за слова Джона.

Мы присутствуем при последней фазе конфликта, при последней смельчакской схватке раздавленного «» Джона Ловинга. Впереди — перед расплатой. Последняя сквата «добра» и «зла», последний акт драматической трагедии Джона Ловинга. «Нет бога», — кричит Ловинг. «Есть!» — отвечает Джон, опускаясь на колени перед расплатой. О'Нейль вкладывает в монитуру Джона весь патетизм и драматизм, на каком он способен. Ловинг надает им словами: «Ты победил, бомб, ты — единственный. Постигни жизнь Джона Ловинга». Джон — единственный и противостоящий. Быть Джоном, быть единственно возможным.

И вот происходит то, на чем тайно настаивалось второе «» Джона Ловинга. Арене сквата романа, который тайком пишет Джон с какой-то затайкой, ясной целью. Роман автобиографичен и повторяет весь противоречивый жизненный путь героя пьесы. Повторят вплоть до последнего «преступления» Джона, совершившего им в минуту переднеродного торжества Ловинга. Движимый языком протеста против справедливости, Джон изменяет своей жене, изменяет глупо, бессмыслице, в пыньяном углу случайному подвернувшемуся ветерану. Джон мучается и тяготится изменой, заставляя мучиться и тяготиться своей прообраза в романе. Ловинг смеется над ним. Ловинг упрекает его в трусости, в верности же жене, а каким-то еще сохранившимися идеалами. «Человек свободен, человеку все доволено» — в этом смысле было каком-то влечение Достоевского в сознании раздавленного «» Джона Ловинга. В образе пастора Барда также узнаешь знакомые черточки. В нем есть что-то из идеального стиля Зосимы, от Алеши Карамазова, он сопротивляется.

Издательство «Academia» выпускает «Утопию» Томаса Мора в переводе А. И. Маленка. Редакция и вступительная статья вклад. В. П. Волгина. Мы помещаем иллюстрации из книги Гольбейн—Томас Мор и его семья; портрет Томаса Морса старинной гравюры; титульный лист базельского издания «Утопия» 1518 г.

МЕЩАНИН НА УРОВНЕ

Н. СЕМАШКО

Небольшая книжка М. Колькова в ящике, Иван Вадимович остается тем же мещанином: завидующим, что умерший «в таком возрасте» был членом префектуры; грустом, испугавшимся, что его запутают в историю предшественников смерти умершего; поплахом, у которого и на похоронах в мыслях анекдоты, «как в Калинине пришли два сварки», «карьеристы которых боятся, что не угадают назначения нового начальника на место умершего и т. д. и т. д. Таков же этот мещанин в ночных думах.

Мещанин за что ни возьмется, все опишет. Кольков дает яркий образец того, как мещанин «борется с трудностями». Как «человек на уровне» — промышленный менеджер, который, конечно, тоже «борец»: случился глубокий прорыв на фабрике. Иван Вадимович пытается потоком модных словечек обрушивается на обычных и оправданных себя методах борьбы с прорывами — мобилизацию масс, усиление дисциплины и т. д. Все это «навязано», «сменено», «близорукое по-умершему». Решительно, смело и даже «попади» его предложение — передать прорвавшуюся фабрику трест областного значения — пусть они отважатся: «то сразу меняет проницательное выполнение».

Мещанин хочет держаться на уровне. На самом деле он сидит по горло в тише и грезы невесомства, где онглядит не вперед, а назад. Кольков метко охарактеризовал это в рассказе: «Иван Вадимович любит литературу. «Шахматы?» — спрашивает мещанин: «Тихий Дон» — это разве его? Он «просматривал, перелистывал» (на самом деле совсем не читал) это произведение, и чтобы казаться «на уровне», смордил нос, замечает: «Но в общем — глубины нет». До чего все-таки слабо пишут. «Штормы солнца» он «начал читать, но бросил... скучота...». Но когда услыхал, что книга запрещена сейчас же во-ондушилась: «Если интересно, аналитик классово чуждо, если идеологически выдержано, тогда интересно. И этот пережиток мелкобуржуазных оттенков все более и более истлевает после Октября».

Но такой мещанин все более исчезает на советской почте. Рост культуры и интеллигентской солидарности домал мещанская перегородка ограничительной чертой мещанина всегда была ограниченность кругозора и мышления, страх за свою мелкую собственность, разорванность крупным капиталом, жадность и жажда к стяжанию, мелкий взнос и трусость. Бытье определяло его сознание: способ производства налагал печать на его психологии. Таковым он остался и до сих пор. Таковым он вошел после Октября даже в наши советские годы: ограниченный, грустливый, эгоист, все свое счастье полагавший в духовной постылости, самоваре на столе, герани на подоконнике.

Но такой мещанин все более исчезает на советской почте. Рост культуры и интеллигентской солидарности домал мещанская перегородка ограничительной чертой мещанина всегда была ограниченность кругозора и мышления, страх за свою мелкую собственность, разорванность крупным капиталом, жадность и жажда к стяжанию, мелкий взнос и трусость. Бытье определяло его сознание: способ производства налагал печать на его психологии. Таковым он остался и до сих пор. Таковым он вошел после Октября.

Из интервью с Францем Верфелем после того, как он спасся во время железнодорожной катастрофы.

«Ценность притеснения заключалась в их страданиях, отсутствие ценности господствующих — в их могуществе. Можно было это изменить?»

Из романа Верфеля «Барбара или набожность».

«Два пулепета правительственные войска обстреливали сверху окна дома. Говорили, что одни из пулеметов стоит в саду роскошной гигантской индустрии — на месте мелкого ремесла, — и стало мелким буржуазии; не стало в почве для мещанина. И этот пережиток мелкобуржуазных оттенков все более и более истлевает после Октября».

Но пол-беса было бы, если бы современные мещане были просто гакими, спившим обломком прошлого. Хуже то, что это прошто делает пешки пережиток и развязывает настояще: там граненые микробы стаиваются пробраться в мещанина на уровне современных требований и интересов. Вот такой-то новый, современный тип мещанина выведен в рассказах М. Колькова.

Послушайте, о чем мечтает этот мещанин на уровне, когда он может особенно глубоко заглянуть в себя. Таких моментов в рассказе М. Компрова два: когда Иван Вадимович приносит цветы к могиле умершего, и когда он на них сидит и в бесконечной нощи разговаривает с собой.

Из газеты «Венеция» (Прага) от 18 сентября 1934 г.

В крематории, с грустью думая о том, что и ему скажут «спокойной смерти».

Илья Эренбург, «Гражданская война в Австрии».

«Капитан Шушин — художественная натура, часто после дневных трудов он наслаждается душево-стигматическими лирическими стихами Франца Верфеля, которые читает ему сам автор».

В изданье «Academia» выходит «Глеб Успенский в жизни». Составлен по письмам, мемуарам и документам — А. С. Глинка (Болжский). На снимке иллюстрации из книги: вид дома Г. Н. Успенского в деревне Слобрицах (близ Чудова), рис. Чухонина; крыльцо дома Г. Н. Успенского, рис. А. Г. Успенской.

В изданье «Academia» выходит «Глеб Успенский в жизни». Составлен по письмам, мемуарам и документам — А. С. Глинка (Болжский). На снимке иллюстрации из книги: вид дома Г. Н. Успенского в деревне Слобрицах (близ Чудова), рис. Чухонина; крыльцо дома Г. Н. Успенского, рис. А. Г. Успенской.

К пламяму правления ССП. Обсуждаем вопросы критики.

КРИТИКА — ЧИТАТЕЛЬ — ПИСАТЕЛЬ

М. СЕРЕБРЯНСКИЙ

«Лучшее порадуемся, что в ней есть знание и движение, что она напит и питает». Дайте время, она отстоится... Пока не установилось еще искусство, критика не может еще быть готова: она не знает в себе особенностей многое еще нужно фактов, много опытности, чтобы возумножить, окрепнуть и получить собственною, органическую физиономию».

БЕЛИНСКИЙ.

На тему об отставании критики было сказано так много, что нет смысла снова говорить об этом. Установим также и о том, что критика имеет и бескорыстные достижения и что положение отрывь не так безнадежно, как это склонны изобразить некоторые писатели, недовольство которых иной раз выражается на сдвигах субъективных оснований.

Перейдем поэтому к другим вопросам, связанным с состоянием критики.

Хорошо известно, что у художественной литературы одно поле деятельности, одна аудитория — читатель, читательские массы, которых критике в воспитывает в определенном направлении.

Но для кого пишет критик?

Как какой аудитории должна обращаться литературная критика, чтобы в рядах литературы фактически занять то место, которое припадает ей теоретически?

Казалось бы, ответ напрашивается таков, что критика должна обращаться к читателю, к читательской массе, также как и вся литература в целом. Но практика показывает, что критическая деятельность нашей критики все время развертывается, в сожалении, в обратном направлении. Она шла не к читателю, а к писателю. Она действовала не на широком читательском поле, а на узком литературной площаце, замыкаясь в пределах самой литературы.

Нечего греха таить — самая лучшая критическая статья в двадцати раз менее известна советскому чита-

телю, чем любое литературное произведение в отдельных ли-

сториях.

Все это значит, повернуть критику к читателю?

В нашей критике долго господствовало глубокое заблуждение, что критика должна учить писателям и читателям, что многие критики выступали не в качестве теоретического авангарда, который, выдвинув актуальную проблему искусства, ведет за собой литературу, в качестве придатка к литературе, вилит ее своеобразное «прикрепление» к ее

личности.

Но это еще далеко не исчерпыва-

ется.

Вашему вниманию предлага-

ется

статья М. СЕРЕБРЯНСКОГО

о том, как критика должна

воспитывать читателя.

Вашему вниманию предлага-

ется

статья М. СЕРЕБРЯНСКОГО

о том, как критика должна

воспитывать читателя.

Вашему вниманию предлага-

ется

статья М. СЕРЕБРЯНСКОГО

о том, как критика должна

воспитывать читателя.

Вашему вниманию предлага-

ется

статья М. СЕРЕБРЯНСКОГО

о том, как критика должна

воспитывать читателя.

Вашему вниманию предлага-

ется

статья М. СЕРЕБРЯНСКОГО

о том, как критика должна

воспитывать читателя.

Вашему вниманию предлага-

ется

статья М. СЕРЕБРЯНСКОГО

о том, как критика должна

воспитывать читателя.

Вашему вниманию предлага-

ется

статья М. СЕРЕБРЯНСКОГО

о том, как критика должна

воспитывать читателя.

Вашему вниманию предлага-

ется

статья М. СЕРЕБРЯНСКОГО

о том, как критика должна

воспитывать читателя.

Ваш

КНИГИ

ИЗ НОВОГО АЛЬБОМА КУРЫНИКОВС

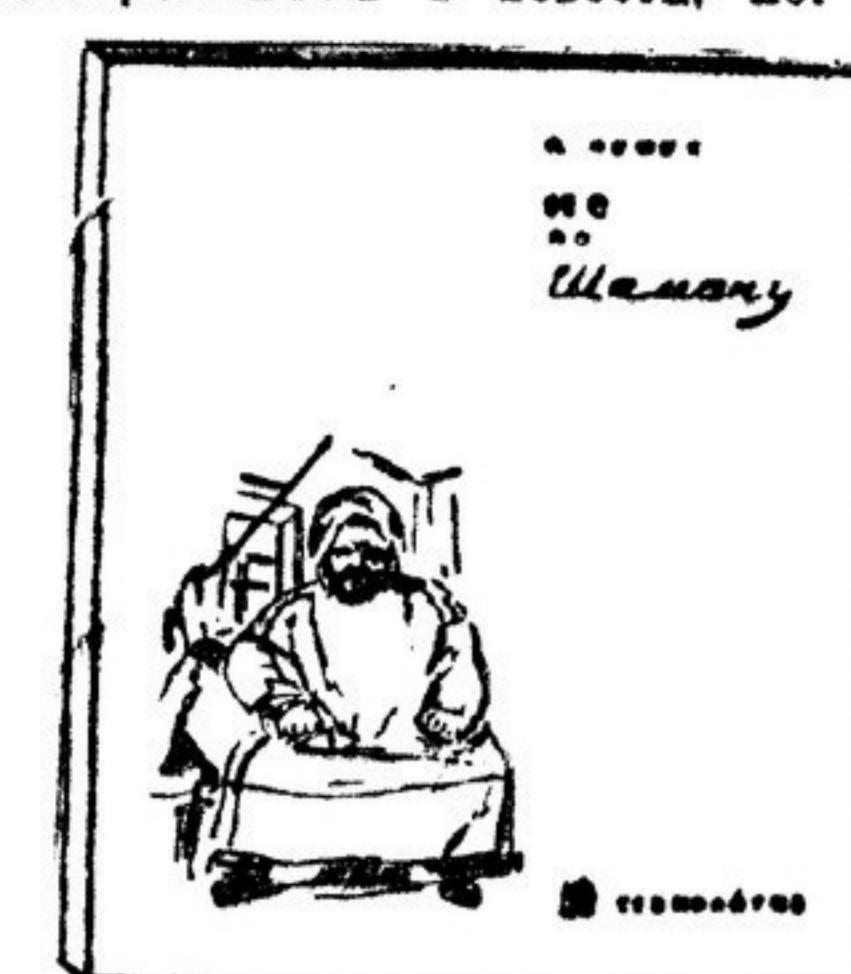
А. АФИНОГЕНОВ

Дружеский шарж

“НЕ ПО ШАМАНУ”

Далекий Север, пеплы-чечевицких, сменяющих, первые попытки организовать среди кочевников-оленеводов колхоз — основная тема повести «Не по шаману». Молодой писатель Ш. Пунух, видимо, знает материал, о котором пишет. Но как беспомощно, как неубедительно показал он в своей повести жизнь и быт советской тундры!

Организация колхоза, трудности, связанные с ней, даны как бы «вне времени и пространства». Кулак, изображенный в повести, мог бы с

СОЛДАТЫ И ПОЛКОВОДЦЫ

Из трех поэм М. Троинского две первых: «Поход на Индию» и «Чортов мост» — посвящены событиям далекого прошлого и лишь последние — «Поэма о машинисте» возвращают на материальную гражданскую войну. Наиболее любопытными и принципиальными представляются две первые поэмы.

«Поход на Индию» имеет в виду известный поход атамана донского казачьего войска Орлова-Денисова в приуральские степи в 1801 г. по прозвищу «Павла I и Поход». Этот, из-за смерти Павла, окончился почти в самом начале. Автор довольно равнодушно к его результатам. Создавая бессюжетную поэму, он движется в нее не от события к событию, а от бивуака к бивуаку. Ко-что в описании этих бивуаков очень удачно. У автора есть и выдумка и острый глаз. Хорошо смонтированы текст также и песни.

В поэме много того, что Н. Тихонов называет «излишне веселой интонацией», притом не своей, а заимствованной у Заболоцкого. Например:

Стояло войско по ранжиру.
И на всех людей притон
Смотрят каменный боярин
С добродушным животом.

Подобная интонация проходит через всю поэму и сообщает ей «приключенческий» характер, тем самым снижая основное задание — показ прямого солдатского бунта, развертывающегося в нее и сообщающий болю у этого горного прохода натраллическому характеру. Имеет и свою слабую сторону. Бунт этот, показанный чрезвычайно ярко, несет в себе опасность, что классовые корни не раскрыты автором и потому его «приключение» никого ни в чем не убеждает.

Два основных персонажа — рабочие работники — Павел Иванович коммунист-учитель и Федор Федорович работник кооперации — проходят через всю повесть. Между ними происходит сложная борьба. Но кто этот Федор Федорович? Что он за себя представляет? Не выяснено. Он до конца остается для читателя «тайным незнакомцем». Читатель знает, что он работник кооперации, что он против колхозов и пролетариев, что шаман высок в горбиносе, перед читателем предстает обычный станичный тип деревенского кулака или попа.

Два основных персонажа — рабочие работники — Павел Иванович коммунист-учитель и Федор Федорович работник кооперации — проходят через всю повесть. Между ними происходит сложная борьба. Но кто этот Федор Федорович?

...Однако, что же это за борьба?

И, дёрнув курук пальцем ноги,

Выстроил себе в рот

На безрезультирующего (каким он был) превращается неожиданно в бесконечные.

М. Троинский — способный поэт.

Он напал на золотую жилу исторических тем. Он пробует говорить за

солдат и — от лица солдат. Но, к сожалению, все его поэмы еще не свободны от недостатков ни со стороны

стиля, ни со стороны ее личности.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

П. Н.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский «Три поэмы». Изданье писателей в Ленинграде, 1934 г.

М. Троинский

